

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто шестой сессии (27 марта — 5 апреля 2023 года)****Мнение № 1/2023 относительно Томаса Аваха-младшего (Камерун)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 12 августа 2022 года Рабочая группа препроводила правительству Камеруна сообщение относительно Томаса Аваха-младшего. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) случаи, когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) случаи, когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) случаи, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - d) случаи, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) случаи, когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Полученные материалы

Сообщение источника

4. Томас Авах-младший является гражданином Камеруна, родившимся 3 января 1969 года. Он журналист и активист движения англоговорящих граждан Камеруна. По имеющимся сведениям, в 2009–2015 годах он работал англоязычным ведущим на телеканале «Экинокс ТВ», а затем стал корреспондентом частной радиостанции «Радио Африк-2» в Северо-Западном регионе. Помимо этого, он занимает должность редактора ежемесячного журнала «Агемский вестник».

5. Как сообщается, г-н Авах принимал участие в работе различных организаций, союзов журналистов и объединений, поддерживающих движение англоговорящих граждан. Он участвовал в нескольких митингах движения в качестве общественного деятеля, так и журналиста, освещавшего эти мероприятия в СМИ.

а. Предыстория

6. По словам источника, с октября 2016 года в Камеруне нарастал кризис: англоязычное меньшинство населения страны начало проводить митинги протеста против экономических и политических притеснений со стороны франкоговорящего большинства. Источник поясняет, что англоговорящее меньшинство требует более весомого представительства своей группы в правительстве, более широкого использования английского языка в учебных заведениях и судебных органах, а также более справедливого распределения государственных ресурсов. Как отмечает источник, сепаратистски настроенные лидеры движения призвали к отделению Северо-Западного и Юго-Западного регионов страны, где проживает основная масса англоговорящего населения Камеруна, и создания территории под названием Амбазония.

7. Источник поясняет, что самый крупный центр проживания англоговорящих граждан Камеруна, где проходят основные митинги, — это город Баменда. По его словам, государство подавляло протесты англоязычного населения, в том числе посредством задержания их участников. Правительство также пыталось заставить протестующих замолчать и лишить их возможности распространять свои идеи, в числе прочих средств прибегая к отключению интернета в англоязычных регионах страны.

8. Как сообщает источник, г-н Авах уже не раз подвергался задержанию. Так, в августе 2015 года он провел две недели под стражей в полицейском участке восьмого округа, в Яунде, за оскорбление члена правительства, затем, в августе и сентябре 2015 года, в течение полутора месяцев содержался в центральной тюрьме Конденги за причастность к организации митингов движения англоговорящих граждан и, наконец, в декабре 2016 года его задержали на несколько часов в Баменде во время митингов, проходивших в этом городе. Тем не менее ранее он ни разу не был судим или осужден.

б. Задержание и содержание под стражей

9. Г-н Авах был задержан, когда прогуливался в одиночестве по Баменде 2 января 2017 года, в день проведения акции Ghost towns («города-призраки»), в рамках которой местные англоязычные жители в знак протеста не стали открывать свои магазины и остались дома.

10. По имеющимся сведениям, г-н Авах был задержан во время попыток взять интервью у жителей Баменды по поводу акции протеста для радиостанции «Радио Африк-2». Задержание производил полковник и еще несколько служащих

жандармерии, которые заявили, что человек, в одиночестве прогуливающийся по городу, показался им подозрительным. Г-н Авах показал им свое журналистское удостоверение, после чего был задержан без предъявления постановления о взятии под стражу и без информирования о причинах задержания. По словам источника, сначала г-н Авах думал, что задержание вызвано разногласиями с его прежним работодателем или его деятельностью на посту вице-председателя Камерунской ассоциации англоязычных журналистов, поскольку ранее его задерживали именно в связи с его общественной работой.

11. Как сообщает источник, в день задержания г-н Авах участвовал в заседании Национального совета Южного Камеруна, где он занимал должность секретаря по связям с общественностью. На момент задержания при нем были документы, переданные ему в ходе заседания и содержащие изложение истории обретения Камеруном независимости и доводы в пользу того, что колониальные власти были согласны признать независимость англоязычных регионов при провозглашении Камеруна независимым государством.

12. Источник поясняет, что Национальный совет Южного Камеруна — это пацифистская организация, которая поддерживает движение за отделение англоязычных регионов. 17 января 2017 года, через две недели после задержания г-на Аваха, правительство запретило деятельность организации, сославшись на то, что она нарушает Конституцию страны и угрожает безопасности государства.

13. После задержания г-на Аваха доставили в неизвестную тюрьму и в течение четырех часов допрашивали по поводу англоязычного сепаратистского движения. По имеющимся данным, его продержали в центральном полицейском участке, расположенном в исторической части Баменды, около восьми часов, затем перевезли в Яунде и поместили под стражу в центральной тюрьме Конденги, где он и находится в настоящее время.

14. Источник сообщает, что в Яунде г-н Авах был предан военному суду вместе с двумя другими журналистами и еще пятью англоязычными заключенными. По словам источника, остается неясным, почему суд объединил дела восьми задержанных, поскольку в судебном решении не содержится никаких объяснений или обоснований этого факта. Источник отмечает, что все восемь человек были задержаны в разные дни, и единственное, что их объединяет, — это связь с движением в поддержку англоговорящих граждан Камеруна.

15. В отношении самого судебного разбирательства источник сообщает, что слушания начались 7 января 2017 года. По имеющимся данным, в 2017 году было проведено несколько слушаний, которые откладывались не менее 14 раз, в том числе из-за ходатайств прокурора о предоставлении дополнительного времени для сбора доказательств, в связи с государственными праздниками, ввиду отсутствия судей и по другим причинам. Основные слушания состоялись 24 мая 2018 года, а решение было вынесено на следующий день, 25 мая 2018 года.

16. Источник утверждает, что г-н Авах был проинформирован о предъявленных ему обвинениях только на слушании 24 мая 2018 года, на котором адвокаты представляли восьмерых задержанных как группу. По имеющимся данным, г-н Авах страдал приступами токсоплазмоза.

17. Как сообщается, 25 мая 2018 года военный суд Яунде признал г-на Аваха виновным в терроризме, совершении враждебных действий по отношению к родине, сепаратизме, подстрекании к революции и мятежам, распространении дезинформации, в том числе с помощью электронных средств, и оскорблении гражданских органов власти по статьям 74, 102, 111, 113, 114, 116, 154 и 157 Уголовного кодекса, статье 2 Закона № 2014-28 от 23 декабря 2014 года «О пресечении террористической деятельности» и статье 78 Закона № 2010-12 от 21 декабря 2010 года «О кибербезопасности и киберпреступности».

18. По словам источника, военный суд Яунде пришел к таким выводам на основании косвенных и не связанных между собой утверждений, например об участии г-на Аваха в работе Союза журналистов Амбазонии и Национального

совета Южного Камеруна, о посещении им несанкционированных собраний, распространении фотографий и видеозаписей с мероприятий Национального совета Южного Камеруна, а также о его публичном заявлении о признании существования на территории Камеруна двух государств, одним из которых является Амбазония. Источник отмечает, что суд не представил доказательства обоснованности ни одного из этих утверждений.

19. По имеющимся сведениям, г-н Авах был приговорен к 11 годам лишения свободы и к выплате штрафа, эквивалентного примерно 500 000 долл. США, совместно с остальными подсудимыми. Кроме того, каждый из группы обвиняемых должен был выплатить еще по 10 000 долл. США или отбыть еще два года в тюрьме. По имеющимся данным, г-н Авах не был признан виновным в мятеже, совершенном группой лиц, подстрекательстве к гражданской войне, грабеже в составе группы лиц и повреждении государственного или охраняемого имущества.

20. Вскоре после судебного разбирательства, 31 мая 2018 года, г-н Авах подал апелляцию в Военный апелляционный суд. Источник отмечает, что жалобы г-на Аваха рассматривались с задержками, которые были вызваны многочисленными процессуальными нарушениями, связанными, в частности, с ненадлежащим составом суда, невозможностью присутствия заявителей или их адвокатов, а также пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). По словам источника, до начала первого слушания Апелляционный суд отклонил процессуальное возражение г-на Аваха, указывающее на неправомерность доказательств, а именно на то, что полицейский протокол, на основании которого был вынесен обвинительный приговор, не мог быть принят в качестве доказательства, поскольку г-н Авах не имел законного представительства в ходе допросов и поскольку этот протокол не был подписан ни г-ном Авахом, ни сотрудниками жандармерии, участвовавшими в его задержании. Источник сообщает, что заседание 17 сентября 2020 года было отложено ввиду процессуального нарушения, а именно из-за невозможности обеспечить надлежащий состав суда.

21. В 2020 году апелляционный суд снял с г-на Аваха некоторые из обвинений в терроризме, но оставил приговор в силе. Источник поясняет, что в настоящее время г-н Авах ожидает рассмотрения дела в Верховном суде Камеруна, но из-за трудностей с доступом к адвокату он плохо осведомлен о процедуре, административно-технических аспектах и сути этой последней апелляции.

22. В действительности источник отмечает, что на протяжении всего судебного разбирательства г-ну Аваху удавалось пользоваться услугами адвоката лишь эпизодически. Источник поясняет, что после задержания 2 января 2017 года г-н Авах не имел законного представительства в течение целого года. В ходе судебного разбирательства в военном суде Яунде, инициированного в отношении него и еще семерых заключенных, ему был предоставлен адвокат. Источник отмечает, что этот адвокат представлял интересы всех восьмерых задержанных, включая г-на Аваха. После смерти этого адвоката в октябре 2019 года г-на Аваха стал представлять другой адвокат, чьими услугами он пользовался с момента обжалования приговора и до 31 мая 2021 года. С тех пор г-н Авах не имел законного представительства.

23. Источник сообщает, что на протяжении всего судебного разбирательства г-н Авах содержался в центральной тюрьме Конденги в Яунде. В заключении состояние г-на Аваха, который на тот момент уже отличался слабым физическим и психическим здоровьем, значительно ухудшилось по причине ряда серьезных заболеваний. Источник поясняет, что до заключения под стражу г-н Авах уже страдал токсоплазмозом и туберкулезом, из-за которых у него случались приступы головокружения и спутанности сознания. Условия содержания под стражей усугубили состояние его здоровья, в результате чего, как утверждается, у г-на Аваха развилась пневмония. По имеющимся данным, правительство сначала отказалось перевести г-на Аваха в медицинское учреждение. Однако после широкомасштабного освещения этой истории в одной из социальных сетей 17 сентября 2018 года г-н Авах, как сообщается, был госпитализирован в Центральную больницу Яунде. Через месяц, 16 октября 2018 года, его выписали из больницы.

24. После первой госпитализации, по имеющимся сведениям, г-н Авах неоднократно попадал в больницу. В апреле 2019 года он был признан здоровым, но в мае 2020 года его снова поместили в Центральную больницу Яунде в связи с отеком, параличом и гипопигментацией кожи ног, возникших в результате осложнений туберкулеза. Во время пребывания в больнице врачи предупредили г-на Аваха, что пребывание в тюрьме опасно для его здоровья и ставит его жизнь под угрозу. Источник сообщает, что из-за осложнений, вызванных туберкулезом, г-н Авах едва не умер в тюрьме. В мае 2020 года г-ну Аваху пришлось посетить больницу около 15 раз.

25. Тогда же, в мае 2020 года, г-на Аваха вновь перевели в Центральную тюрьму Конденги, которая отличается особенно тяжелыми условиями содержания. По словам источника, в тюрьмах Камеруна содержится так много заключенных, что заполняемость некоторых из них достигает 294 %. Переполненность тюрем усугубляется ростом числа задержаний, связанных с протестами англоязычного населения. По данным источника, в 2019 году заполняемость Центральной тюрьмы Конденги, крупнейшей в Камеруне, достигла 193 %. Г-н Авах делит камеру с 25 другими заключенными, многие из которых вынуждены спать на полу из-за нехватки коек. По словам источника, сначала г-н Авах спал на полу, а затем сокамерник уступил ему койку. Из-за отсутствия в тюрьме надежного доступа к питьевой воде и продовольствию заключенные, по имеющимся сведениям, вынуждены покупать воду для питья и рассчитывать на внешних доноров, таких как международные неправительственные организации, для получения продуктов питания. Им также приходится покупать туалетную бумагу и мыться из ведер.

26. Источник сообщает, что из-за недостатка питьевой воды г-н Авах и другие заключенные заразились брюшным тифом. По имеющимся данным, очень многие заключенные в тюрьмах Камеруна, в том числе в Конденги, страдают от недоедания, туберкулеза, бронхита, малярии, гепатита, чесотки, паразитов и обезвоживания. Источник утверждает, что, вопреки заявлениям властей, заболевшие не содержатся отдельно от остальных. Он добавляет, что скученность, нехватка сна, плохие санитарно-гигиенические условия и неполноценное питание усугубляют физические страдания заключенных и наносят им психологические травмы.

27. По словам источника, многие заключенные в Центральной тюрьме Конденги также заразились COVID-19, и международные организации выразили обеспокоенность в связи с большим количеством случаев заболевания в этой тюрьме. 11 и 12 апреля 2020 года в Центральной тюрьме Конденги произошло особенно длительное отключение электроэнергии, в котором подозревали тайную операцию властей по избавлению от больных и от тел умерших. На следующий день заключенные объединились, чтобы потребовать от правительства принятия необходимых мер для прекращения распространения вируса в тюрьмах. В ответ на их требования администрация тюрьмы раздала маски и дезинфицирующие салфетки, но этого было недостаточно. Источник добавляет, что г-н Авах получает санитарные средства от независимых организаций, сочувствующих его делу, но их катастрофически не хватает. Кроме того, источник сообщает, что переполенность тюрем затрудняет принятие таких медико-санитарных мер, как изоляция и соблюдение социальной дистанции.

28. По словам источника, пребывание в тюрьме привело к истощению не только физических и моральных сил г-на Аваха, но и его финансовых ресурсов. В этой связи уточняется, что правительство требует от г-на Аваха выплачивать непомерные суммы за предоставляемое ему лечение от ВИЧ-инфекции, что рискует подорвать финансовое положение его семьи. Источник отмечает, что после смерти отца г-на Аваха в 2021 году финансовое положение его семьи ухудшилось настолько, что родственники не могут посещать г-на Аваха в тюрьме. Он сочувствует г-ну Аваху в его оторванности от близких людей, поскольку его семья, не имея средств на то, чтобы съездить к нему в тюрьму, могла видеться с ним только во время его пребывания в больнице.

29. Источник утверждает, что условия содержания г-на Аваха, приводящие к ухудшению его здоровья, представляют собой обращение, противоречащее статье 10 (п. 1) Пакта, который гарантирует каждому право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, а также условиям, изложенным в

Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правилах Нельсона Манделы). Он добавляет, что Рабочая группа уже выражала серьезную обеспокоенность в связи с условиями содержания под стражей, в частности обращая внимание на положение заключенных, которые не получают надлежащей медицинской помощи, что приводит к ухудшению состояния их здоровья².

с. Юридический анализ

30. По утверждению источника, задержание и содержание под стражей г-на Аваха носят произвольный характер в соответствии с категориями I, II и III, описанными в методах работы Рабочей группы.

31. В качестве предварительного замечания источник напоминает, что статья 9 (п. 1) Пакта, к которому Камерун присоединился 27 июня 1984 года, статья 9 Всеобщей декларации прав человека и статья 6 Африканской хартии прав человека и народов запрещают произвольное задержание. В соответствии с этими международными принципами в преамбуле Конституции подтверждается приверженность камерунского народа основным свободам, гарантированным Всеобщей декларацией прав человека, Уставом Организации Объединенных Наций, Африканской хартией прав человека и народов, а также всеми международными конвенциями, должным образом ратифицированными Камеруном.

32. Источник утверждает, что содержание г-на Аваха под стражей противоречит не только международному праву прав человека, но и национальному законодательству Камеруна.

i. Категория I

33. По мнению источника, задержание и содержание г-на Аваха под стражей лишены правовой основы и поэтому являются произвольными в рамках категории I.

34. Источник напоминает, что в соответствии со статьей 9 Всеобщей декларации прав человека никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. Аналогичным образом, статья 9 (п. 2) и статья 14 (п. 3) Пакта гласят, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение³. Источник отмечает, что статья 122 Уголовно-процессуального кодекса также предусматривает обязательство незамедлительно информировать каждого подозреваемого о том, что ему инкриминируется, и обращаться с ним гуманно как в материальном, так и в моральном плане. По словам источника, если сразу не сообщить задержанному, в чем его подозревают, задержание лишается правовой основы.

35. Во время задержания г-на Аваха камерунские органы власти не предъявили ему никакого постановления о задержании и не сообщили ему в срочном порядке причины задержания ни в устной, ни в письменной форме. Они не сослались ни на какую правовую основу задержания или содержания г-на Аваха под стражей вплоть до основного слушания 24 мая 2018 года. Таким образом, г-ну Аваху пришлось ждать до 24 мая 2018 года, чтобы узнать, в чем его обвиняют.

36. Кроме того, источник утверждает, что обвинения, по которым г-н Авах был признан виновным, сами по себе носят произвольный характер и не имеют правовой основы. В этой связи он напоминает о выводе, к которому пришла Рабочая группа и который заключается в том, что задержание, произведенное без законного основания, не обосновано с юридической точки зрения⁴. В данном случае источник утверждает,

² Мнение № 25/2016, п. 32.

³ См. также мнение № 89/2018, пп. 68 и 69 (где констатируется нарушение в рамках категории I в связи с тем, что задержанному не сообщили в срочном порядке о выдвинутых против него обвинениях).

⁴ Мнение № 58/2016, п. 21.

что г-н Авах был осужден не на основании законных доказательств совершения преступления, а в целях пресечения его журналистской и общественной деятельности.

37. В этой связи источник подчеркивает, что, хотя г-н Авах был признан виновным в нескольких преступлениях, связанных с национальной безопасностью, никаких приемлемых доказательств совершения им какого бы то ни было акта насилия или причастности к подобному деянию представлено не было. Таким образом, решение военного суда Яунде было основано на сведениях о деятельности г-на Аваха в качестве журналиста и активиста, о его участии в митингах и собраниях англоязычного движения, о публичном признании им существования в Камеруне двух государств, одним из которых является Амбазония, а также о его связях с Союзом журналистов Амбазонии, Движением за освобождение Южного Камеруна, Национальным советом Южного Камеруна и Освободительным сообществом. Источник утверждает, что журналистская и общественная деятельность г-на Аваха не может рассматриваться как подпадающая под действие закона «О национальной безопасности» и что у органов власти нет никаких правовых оснований использовать такой закон в качестве повода для задержания г-на Аваха.

38. Следовательно, источник утверждает, что задержание и содержание г-на Аваха под стражей противоречат положениям статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, а также статье 9 (п. 2) и статье 14 (п. 3) Пакта, а потому являются произвольными в рамках категории I.

ii. Категория II

39. По мнению источника, лишение г-на Аваха свободы стало следствием осуществления его основных прав на свободу выражения мнения и свободу ассоциации, гарантированных как международным, так и национальным законодательством.

40. Источник напоминает, что статья 19 Всеобщей декларации прав человека и статья 19 (п. 2) Пакта гарантируют право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Аналогичным образом, статья 9 Африканской хартии прав человека и народов предусматривает право каждого на информацию, на выражение и распространение своего мнения в рамках законов и правил.

41. Кроме того, источник напоминает, что статья 20 (п. 1) Всеобщей декларации прав человека и статья 22 (п. 1) Пакта защищают право каждого на свободу ассоциации с другими. Источник отмечает, что Совет по правам человека призвал государства уважать и в полной мере защищать право всех лиц на свободу мирных собраний и право на ассоциацию, включая лиц, которые придерживаются не разделяемых большинством или отличных от общепринятых взглядов⁵. По словам источника, преамбула Конституции Камеруна также гарантирует права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации.

42. Источник полагает, что обращение с г-ном Авахом отражает действия властей по ограничению свободы слова в ответ на протесты англоязычного населения: преследование независимой прессы, задержания политических деятелей, журналистов и всех, кто публично высказывается против правительства. Он утверждает, что полиция, жандармерия и другие государственные органы задерживают, помещают под стражу и запугивают журналистов, особенно тех, кто освещает протесты англоговорящих граждан, в том числе путем физических нападений.

43. Источник утверждает, что г-н Авах был задержан за свою журналистскую и общественную деятельность, когда пытался взять интервью у англоговорящих жителей города Баменда, участвовавших в мирной акции протеста. По имеющимся данным, г-н Авах был задержан после предъявления журналистского удостоверения и

⁵ Резолюция 15/21 Совета по правам человека, п. 1.

предстал перед судом вместе с другими журналистами и активистами движения в поддержку англоязычной части населения страны. Источник также отмечает, что приговор явно обусловлен журналистской и общественной деятельностью г-на Аваха, его участием в митингах и собраниях, связанных с движением в защиту англоговорящих граждан Камеруна, его заявлениями о признании Амбазонии отдельным государством, а также его членством в различных союзах и организациях, поддерживающих англоязычное движение.

44. Источник утверждает, что ограничения свободы выражения мнения и ассоциации, предусмотренные статьей 19 (п. 3) и статьей 22 (п. 2) Пакта, в данном случае неприменимы. В соответствии с этими статьями подобные ограничения должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В данном случае источник утверждает, что ограничения свободы слова и выражения мнения г-на Аваха не могли быть прямо предусмотрены законом, поскольку само его задержание не имело никакой правовой основы. Кроме того, источник сообщает, что задержание г-на Аваха в связи с его журналистской и общественной деятельностью не было необходимо для обеспечения уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Он утверждает, что задержание и содержание под стражей журналиста, который освещает тему протестов и выражает свое мнение мирным путем, никак не способствуют охране государственной безопасности или общественного порядка и представляют собой избыточную меру, не соответствующую никаким интересам безопасности правительства.

45. На этом основании источник приходит к выводу о том, что задержание г-на Аваха нарушает его право на свободу выражения мнения и на свободу ассоциации, а значит является произвольным в рамках категории II.

iii. Категория III

46. Источник также утверждает, что задержание и содержание г-на Аваха под стражей являются произвольными в соответствии с категорией III.

47. Прежде всего, источник утверждает, что задержание г-на Аваха без соответствующего постановления является нарушением статьи 9 (п. 1) Пакта, который гласит, что никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Как отмечает источник, в своем замечании общего порядка № 34 (2011) Комитет по правам человека указал, что в рамках соблюдения этого права государствам следует принять эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения от попыток заставить их замолчать⁶. Источник добавляет, что законодательство Камеруна также требует предъявлять постановление о заключении под стражу, за исключением случаев задержания на месте очевидного преступления.

48. В данном случае источник считает, что журналистская деятельность г-на Аваха не может рассматриваться как очевидное преступление, поскольку она защищена его правом на свободу выражения мнения. Поэтому источник считает, что задержание г-на Аваха без соответствующего постановления противоречит статье 9 (п. 1) Пакта и в силу этого является произвольным в рамках категории III.

49. Источник также утверждает, что при задержании правительство не сообщило г-ну Аваху о предъявленных ему обвинениях, заставив его ждать этой информации до суда, в нарушение статьи 9 (п. 2) Пакта, принципа 12 (п. 1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и статьи 122 Уголовно-процессуального кодекса. По словам источника, случай г-на Аваха является наглядным свидетельством практики камерунских властей по

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 23.

задержанию лиц, предположительно причастных к протестам англоязычного населения, без информирования их о предъявляемых им обвинениях.

50. Кроме того, источник утверждает, что г-н Авах предстал перед судьей только через пять дней после задержания, тогда как установленный международным правом срок составляет 48 часов. Источник напоминает, что согласно статье 9 (п. 3) Пакта содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Следовательно, он приходит к выводу о нарушении права г-на Аваха безотлагательно быть доставленным к судье, гарантированного статьей 9 (п. 3) Пакта и принципами 11 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

51. Источник также напоминает, что согласно замечанию общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления⁷. По мнению источника, в случае г-на Аваха подобное рассмотрение не проводилось, и он содержался под стражей до и во время судебного разбирательства, то есть в общей сложности более года, несмотря на отсутствие риска побега, угрозы общественной безопасности и помех для собирания доказательств. Источник приходит к выводу о нарушении права г-на Аваха на освобождение до суда.

52. Помимо этого, источник указывает на то, что статья 14 (п. 3 с)) Пакта гарантирует право быть судимым без неоправданной задержки. В своем замечании общего порядка № 32 (2007) Комитет по правам человека заявил, что важным аспектом справедливости судопроизводства является его оперативность и что в тех случаях, когда суд отказывает обвиняемым в праве на освобождение под поручительство, они должны быть судимы так скоро, насколько это возможно. Комитет добавил, что эта гарантия имеет отношение не только к периоду времени между официальным предъявлением обвинения и моментом, когда должно начинаться слушание дела, но также и к времени, которое проходит до вынесения окончательного решения по апелляции⁸. Источник напоминает, что право быть судимым без неоправданной задержки также защищается принципом 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В данном случае утверждается, что судопроизводство по делу г-на Аваха началось 7 января 2017 года и завершилось 25 мая 2018 года, почти через полтора года после его задержания, причем слушания переносились 14 раз. Источник отмечает, что власти не обосновали эти задержки надлежащим образом, и приходит к выводу о нарушении статьи 14 (п. 3 с)) Пакта и принципа 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

53. Кроме того, источник утверждает, что г-ну Аваху было отказано в праве иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником, которое гарантировано статьей 14 (п. 3 b)) Пакта, статьей 7 Африканской хартии прав человека и народов и принципом 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Источник добавляет, что статья 14 (п. 3 d)) Пакта предусматривает право каждого защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. По словам источника, г-н Авах не был проинформирован о предъявляемых ему обвинениях до начала судебного разбирательства, что помешало ему и его адвокатам подготовить защиту и эффективно обсуждать вопросы, связанные с судебным разбирательством. Кроме того, источник уточняет, что на протяжении всего судебного разбирательства г-ну Аваху удавалось пользоваться услугами адвоката лишь эпизодически. По имеющимся данным, г-н Авах не имел законного представительства в течение целого года после задержания. После смерти его адвоката в октябре 2019 года г-на Аваха стал представлять другой адвокат, чьи услуги он

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 27 и 35.

пользовался с момента обжалования приговора и до 31 мая 2021 года. С тех пор г-н Авах не имел законного представительства.

54. Наконец, источник утверждает, что рассмотрение дела г-на Аваха военным судом нарушает его право на справедливое судебное разбирательство. Он ссылается на заявление Африканской комиссии по правам человека и народов о том, что в соответствии с правом на справедливое судебное разбирательство дела гражданских лиц не должны рассматриваться военным судом. Как и Комиссия, Рабочая группа считает, что рассмотрение дел гражданских лиц не относится к компетенции военных судов. Источник отмечает, что обвинение журналистов и общественных деятелей в преступлениях, связанных с терроризмом, или аналогичных противоправных деяниях стало обычной практикой правительства, используемой для передачи их дел на рассмотрение в военный суд. Источник приходит к выводу о том, что рассмотрение дела г-на Аваха и вынесение ему приговора военным судом нарушают его право на справедливое судебное разбирательство.

55. Таким образом, по мнению источника, нарушение права г-на Аваха на справедливое судебное разбирательство является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер в рамках категории III.

Ответ правительства

56. 12 августа 2022 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение относительно г-на Аваха с просьбой предоставить подробную информацию о нем не позднее 11 октября 2022 года и обеспечить его защиту от физического и психологического воздействия.

57. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа на это сообщение, тем более что правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как это позволяют сделать методы работы Рабочей группы.

Обсуждение

58. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

59. При определении того, является ли лишение г-на Аваха свободы произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения⁹. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника, которые на первый взгляд представляются достоверными.

60. Источник утверждает, что задержание г-на Аваха носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III. Рабочая группа рассмотрит утверждения источника по порядку.

Категория I

61. Источник утверждает, что задержание г-на Аваха является произвольным в рамках категории I, поскольку его задержание и содержание под стражей лишены правовой основы. В частности, источник отмечает, что во время задержания 2 января 2017 года г-ну Аваху не было предъявлено постановление о задержании и не были изложены причины задержания и выдвигаемые против него обвинения, ни в устной, ни в письменной форме¹⁰. О том, какие обвинения ему предъявляются, г-н Авах узнал

⁹ A/HRC/19/57, п. 68.

¹⁰ Источник приводит эти утверждения в связи с категорией III, однако Рабочая группа считает, что они достаточно актуальны и для обсуждения в рамках категории I.

больше чем через год после своего задержания, 24 мая 2018 года, в ходе основного слушания.

62. Согласно статье 9 (п. 1) Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Статья 9 (п. 2) предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. В этой связи, как ранее заявила Рабочая группа, для лишения свободы на законных основаниях недостаточно наличия закона, позволяющего задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела¹¹. Обычно¹² это достигается посредством оформления постановления, постановления о задержании или аналогичного документа¹³. Задержание или заключение в какой бы то ни было форме должны осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа в соответствии с законом, статус и положение которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как гласит принцип 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника о том, что законодательство Камеруна также предусматривает обязательство предъявлять задержанному постановление о заключении под стражу.

63. В данном случае источник представил подробную информацию, которую правительство решило не оспаривать и которая свидетельствует о том, что во время задержания г-ну Аваха не было предъявлено соответствующее постановление или аналогичный документ и не были указаны причины задержания. Рабочая группа отмечает, что в день задержания г-на Аваха жители городе Баменды не выходили из дома в рамках акции Ghost towns («Города-призраки»). Это обстоятельство может служить объяснением того, почему сотрудники полиции обратили внимание на г-на Аваха, в одиночестве гуляющего по улицам, но не основанием для задержания или для отказа в информировании о его причинах. В момент задержания г-н Аваха выполнял свои задачи в качестве журналиста, он представил полицейским свое журналистское удостоверение и объяснил, почему находится на улице. Рабочая группа отмечает, что отсутствие постановления о задержании или уведомления о его причинах никак не было объяснено. Кроме того, правительство не указало, почему о предъявляемых обвинениях г-ну Аваха сообщили лишь более чем через год после задержания, в ходе основного слушания (уведомление в последнюю минуту также представляет интерес в контексте рассмотрения утверждений источника о соответствии ситуации категории III, см. ниже). Рабочая группа приходит к выводу о нарушении прав г-на Аваха, гарантированных статьей 9 (пп. 1 и 2) Пакта.

64. Источник утверждает, что задержание г-на Аваха также носит произвольный характер в рамках категории I, поскольку приговор ему был вынесен не на основании законных доказательств совершения преступления, а в целях пресечения его журналистской и общественной деятельности. Рабочая группа считает, что связь между задержанием г-на Аваха и его журналистской и общественной деятельностью достаточно подробно рассмотрена в рамках категории II, поэтому устанавливать ее в рамках категории I излишне.

65. В отношении заявления источника о недостаточности доказательств вины г-на Аваха, Рабочая группа напоминает, что при рассмотрении практики применения судьями национального законодательства она всегда воздерживается от того, чтобы подменять собой судебные органы или считать себя неким наднациональным судом¹⁴.

¹¹ См., в том числе, мнения № 46/2017, № 66/2017, № 75/2017, № 93/2017, № 35/2018 и № 79/2018.

¹² В случае задержания в момент совершения преступления получение постановления о задержании, как правило, не представляется возможным.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 21; мнения № 88/2017, п. 27, № 3/2018, п. 43 и № 30/2018, п. 39. См. также п. 1 ст. 14 Арабской хартии прав человека.

¹⁴ См. мнения № 49/2019, № 58/2019, № 60/2019, № 5/2021 и № 33/2021.

Повторная оценка достаточности элементов доказательств или юридических ошибок, предположительно допущенных национальным судом, не относится к компетенции Рабочей группы¹⁵. Кроме того, источник не поясняет, почему он считает осуждение г-на Аваха за ряд преступлений лишенным правовой основы. Военный суд Яунде признал г-на Аваха виновным в терроризме, совершении враждебных действий по отношению к родине, сепаратизме, подстрекании к революции и мятежам, распространении ложных слухов, в том числе с помощью электронных средств и оскорблении гражданских органов власти. В отсутствие подробных сведений, свидетельствующих о расплывчатом или чрезмерно общем характере законов, в нарушении которых был обвинен г-н Авах, Рабочая группа не считает, что в этом отношении источник представил доказательства нарушения, подпадающего под категорию I.

66. Источник утверждает, что г-н Авах предстал перед судьей лишь пять дней спустя после задержания. Правительство решило не оспаривать это утверждение.

67. Рабочая группа напоминает, что в соответствии со статьей 9 (п. 3) Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. По мнению Комитета по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для выполнения этого требования, и любая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер¹⁶. Кроме того, статья 9 (п. 4) гласит, что каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

68. Ввиду отсутствия возражений или пояснений со стороны правительства относительно того, почему явка г-на Аваха в судебный орган была обеспечена лишь спустя пять дней после его задержания, Рабочая группа считает, что власти нарушили положения статьи 9 (пп. 3 и 4) Пакта. Поскольку у г-на Аваха не было возможности обжаловать свое задержание, его право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и статьей 2 (п. 3) Пакта, также было нарушено.

69. Источник утверждает, что г-н Авах содержался под стражей до и во время судебного разбирательства, более года. По его словам, г-н Авах не давал оснований предположить наличие риска побега, угрозы общественной безопасности и помех для собирания доказательств.

70. Кроме того, согласно статье 9 (п. 3) Пакта содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. В трактовке Комитета по правам человека это положение означает, что досудебное содержание под стражей должно быть исключением и что в отсутствие риска того, что подозреваемый скроется от суда, уничтожит улики, окажет давление на свидетелей или покинет территорию государства, предпочтение следует отдавать освобождению под поручительство¹⁷.

71. Отмечая отсутствие со стороны правительства какого-либо объяснения, оправдывающего предварительное заключение г-на Аваха сроком более года, Рабочая группа считает этот факт нарушением его прав, установленных статьей 9 Пакта.

72. По вышеуказанным причинам Рабочая группа приходит к выводу о том, что органы власти нарушили права г-на Аваха, предусмотренные статьями 3 и 9 Всеобщей

¹⁵ См., например, мнения № 15/2017, № 16/2017, № 49/2019, № 58/2019, № 60/2019 и № 5/2021.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32.

¹⁷ *Hill et Hill c. Espagne (CCPR/C/59/D/526/1993)*, par. 12.3.

декларации прав человека и статьей 9 Пакта. Следовательно, его задержание носит произвольный характер в рамках категории I.

Категория II

73. Источник утверждает, что задержание и осуждение г-на Аваха стали следствием осуществления его основных прав на свободу выражения мнения и свободу ассоциации, гарантированных Пактом, Всеобщей декларацией прав человека, Африканской хартией прав человека и народов и законодательством Камеруна. Правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения, хотя такая возможность была ему предоставлена.

74. Рабочая группа повторяет, что свобода мнений и свобода их выражения, гарантированные статьей 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹⁸. Право на свободу выражения мнений включает в себя право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, а также передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические выступления¹⁹. Это право предусматривает возможность иметь и выражать мнения, в том числе мнения, критические по отношению к официальной политике правительства или не совпадающие с ней²⁰. Кроме того, статья 9 Африканской хартии прав человека и народов, ратифицированной Камеруном 20 июня 1989 года, гарантирует право на выражение и распространение своего мнения в рамках законов и правил.

75. Кроме того, в соответствии со статьей 22 Пакта каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Аналогичным образом, статья 10 Африканской хартии прав человека и народов гарантирует право на свободу ассоциации с другими людьми при условии соблюдения правил, предписанных законодательством.

76. По утверждению источника, которое не было опровергнуто правительством, в момент задержания г-н Авах выполнял свои функции журналиста и активиста и собирался взять интервью у англоговорящих жителей Баменды, участвующих в мирной акции протеста. Рабочая группа считает, что источник представил достоверные *prima facie* доказательства, не опровергнутые правительством и свидетельствующие о том, что г-н Авах был задержан в связи с оказанием поддержки данному политическому движению. В этой связи она отмечает, что г-н Авах был задержан после предъявления журналистского удостоверения, а его дело было объединено с делами еще двух журналистов. По утверждению источника, которое правительство решило не оспаривать, основанием для решения военного суда Яунде послужили деятельность г-на Аваха в качестве журналиста и активиста, его участие в митингах и собраниях англоязычного движения, публичное признание им существования в Камеруне двух государств, одним из которых является Амбазония, а также его связи с Союзом журналистов Амбазонии, Движением за освобождение Южного Камеруна, Национальным советом Южного Камеруна и Освободительным сообществом. Эти элементы указывают на наличие явной связи между задержанием г-на Аваха и его публичной поддержкой формирования на территории Камеруна двух государств, а также его взаимодействием с людьми, разделяющими эту точку зрения.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 2.

¹⁹ Там же, п. 11.

²⁰ Мнения № 79/2017, п. 55; и № 8/2019, п. 55.

77. Ничто из представленных элементов не указывает на то, что в данном случае применимы допустимые ограничения этих прав, перечисленные в статье 19 (п. 3) Пакта, причем правительство не оспорило это утверждение. Рабочая группа не убеждена в необходимости преследования г-на Аваха в судебном порядке для защиты законных интересов и полагает, что его задержание и содержание под стражей не могут считаться необходимой и адекватной ответной мерой в связи с осуществляемой им деятельностью. Кроме того, нет никаких подтверждений того, что его работа или общественная деятельность в качестве журналиста велись с намерением подстрекательства к насилию или могли иметь такой эффект, как, видимо, сочло правительство. В этом отношении Рабочая группа отмечает заявление источника, которое не было оспорено и согласно которому в решении, вынесенном против г-на Аваха, не было представлено никаких приемлемых доказательств совершения им какого бы то ни было акта насилия или причастности к подобному деянию.

78. В свете вышесказанного Рабочая группа заключает, что задержание и содержание г-на Аваха под стражей вытекают из мирного осуществления им своих прав на свободу выражения мнений и на свободу ассоциации, гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 22 Пакта. Таким образом, его задержание носит произвольный характер в рамках категории II.

Категория III

79. Придя к выводу о произвольном характере задержания г-на Аваха в соответствии с категорией II, Рабочая группа подчеркивает, что судебное разбирательство вообще не должно было состояться. Однако г-н Авах предстал перед судом, был осужден 25 мая 2018 года и в настоящее время отбывает наказание после вступления приговора в силу по итогам апелляции.

80. По мнению источника, правительство нарушило право г-на Аваха на судебное разбирательство без неоправданной задержки, поскольку судебный процесс над ним был завершен более полутора лет спустя после его задержания.

81. Пункт 3 статьи 9 Пакта гласит, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Кроме того, статья 14 (п. 3 с)) гарантирует право каждого обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки.

82. Рабочая группа отмечает, что период между задержанием и судебным процессом зависит от конкретных обстоятельств каждого дела, при этом необходимо принять во внимание сложность разбирательства, поведение обвиняемого, а также способ рассмотрения дела административными и судебными органами. В данном случае Рабочей группе не было представлено никаких причин, оправдывающих такую задержку. Рабочая группа считает, что в данном случае обязательства, вытекающие из статьи 14 (п. 3 с)) Пакта, приобретают особое значение в свете ее выводов, касающихся категорий I и II. В этой связи Рабочая группа заключает, что органы власти нарушили указанные положения.

83. Источник утверждает, что, не проинформировав г-на Аваха о предъявленных ему обвинениях до начала судебного разбирательства, правительство лишило его возможности подготовить свою защиту и в полной мере воспользоваться помощью адвоката. Он добавляет, что после задержания в январе 2017 года г-н Авах целый год не мог встретиться с адвокатом и что, хотя во время суда в 2018 году он и другие обвиняемые имели законное представительство, в 2019 году представлявший их адвокат скончался. Как сообщается, г-н Авах нашел другого адвоката для подачи апелляции, но 31 мая 2021 года последний был задержан жандармерией предположительно за то, что у него были фотографии, свидетельствующие о злоупотреблениях, совершенных военнослужащими в англоязычных регионах Камеруна. По имеющимся сведениям, с тех пор г-н Авах не получал от него никаких известий.

84. В соответствии со статьей 14 (п. 3 b)) Пакта каждый обвиняемый в уголовном преступлении вправе иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. Статья 14 (п. 3 d)) предусматривает также право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника.

85. В отсутствие информации об обратном со стороны правительства Рабочая группа приходит к выводу о том, что право г-на Аваха на получение помощи адвоката было нарушено сразу после его задержания и на протяжении всего периода судопроизводства. Кроме того, Рабочая группа считает, что, не проинформировав г-на Аваха о предъявленных ему обвинениях, правительство лишило его возможности получить законное представительство и тем самым посягнуло на его права, предусмотренные статьей 14 (пп. 3 b) и 3 d)) Пакта. Это обстоятельство представляет собой отдельное нарушение, отличное от нарушения права г-на Аваха на уведомление о любых выдвинутых против него обвинениях в срочном порядке, гарантированного статьей 9 Пакта. Кроме того, Рабочая группа по-прежнему обеспокоена полученными от источника и не опровергнутыми правительством сведениями о том, что адвокат г-на Аваха, занимавшийся его апелляцией, был задержан жандармерией и что с тех пор г-н Авах не получал от него никаких известий. Рабочая группа приходит к выводу о нарушении права г-на Аваха на законное представительство.

86. Источник также заявляет, что рассмотрение дела г-на Аваха военным судом нарушает его право на справедливое судебное разбирательство. По имеющимся сведениям, г-н Авах был приговорен к 11 годам лишения свободы и к выплате штрафа, эквивалентного примерно 500 000 долл., совместно с остальными подсудимыми. Кроме того, каждый из группы обвиняемых, в том числе г-н Авах, должен был выплатить еще по 10 000 долл. или отбыть еще два года в тюрьме. Источник уточняет, что апелляция г-на Аваха также рассматривалась военным судом. Несмотря на то, что некоторые обвинения, касающиеся терроризма, были с него сняты, смягчения приговора не последовало. По словам источника, в настоящее время г-н Авах ожидает рассмотрения дела в Верховном суде. Правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения, хотя такая возможность была ему предоставлена.

87. Статья 14 Пакта гарантирует право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В этом отношении Рабочая группа неоднократно заявляла о своей обеспокоенности, вызванной рассмотрением дел гражданских лиц военными судами²¹. Она отмечает, что военные трибуналы нередко используются для противодействия политическим оппозиционным группам, журналистам и правозащитникам²². По мнению Рабочей группы, военные трибуналы компетентны рассматривать только дела военнослужащих в связи с совершением военных преступлений²³. Аналогичным образом, Комитет по правам человека заключил, что разбирательство дел гражданских лиц военными или специальными судами должно быть исключительным по своему характеру, то есть ограничиваться случаями, когда государство-участник может показать, что обращение к таким судебным разбирательствам необходимо и оправдано серьезными причинами, и в тех случаях, когда применительно к конкретной категории лиц и правонарушений обычные гражданские суды оказываются не в состоянии провести судебное разбирательство²⁴. Со своей стороны, Африканская комиссия по правам человека и народов отметила, что рассмотрение дел гражданских лиц военными судами под председательством действующих офицеров, которые должны подчиняться военным уставам, противоречит основополагающим принципам справедливого судебного разбирательства²⁵.

²¹ A/HRC/27/48, пп. 66–70 и примечание внизу страницы 2.

²² Там же, п. 66.

²³ Там же, п. 69.

²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 22.

²⁵ Commission africaine des droits de l'homme et des peuples, *Law Office of Ghazi Suleiman v. Sudan*, communications n°s 222/98 et 229/99, décision, 29 mai 2003, par. 64.

88. В отсутствие каких бы то ни было пояснений со стороны правительства и с учетом утверждений источника, которые не были опровергнуты правительством, о том, что в момент задержания г-н Авах был гражданским лицом, Рабочая группа считает рассмотрение дела г-на Авах в военном суде нарушением его права на справедливое судебное разбирательство. Она отмечает, что его апелляция также была рассмотрена военным судом и что правительство не ссылалось ни на какие исключительные обстоятельства, оправдывающие обращение в военный суд. Несмотря на обжалование приговора в Верховном суде правительство никоим образом не продемонстрировало, что эта апелляция сможет устранить ущерб, нанесенный г-ну Аваху в результате рассмотрения его дела военным судом. На этом основании Рабочая группа считает, что органы власти нарушили право г-на Авах на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, гарантированное статьей 14 Пакта и статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

89. Рабочая группа заключает, что нарушения права г-на Авах на справедливое судебное разбирательство достаточно серьезны, чтобы сделать вывод о произвольном характере его задержания в соответствии с категорией III.

Заключительные замечания

90. Рабочая группа принимает к сведению серьезную обеспокоенность источника состоянием здоровья г-на Авах и его утверждения о том, что оно резко ухудшилось непосредственно в результате его содержания под стражей. По словам источника, переполненность тюрьмы и плохие условия содержания усугубили существующие проблемы г-на Авах со здоровьем и привели к возникновению новых. В числе прочих симптомов у г-на Авах отмечаются отеки, паралич и депигментация кожи ног, возникшие в результате осложнений туберкулеза. Кроме того, по имеющимся сведениям, он также заразился брюшным тифом. Источник добавляет, что г-н Авах делит камеру с 25 другими заключенными, многие из них даже вынуждены спать на полу, и к тому же в тюрьме нет надежного доступа к питьевой воде и продуктам питания за исключением тех, которые удастся получить от внешних доноров.

91. Рабочая группа считает, что условия содержания г-на Авах, информация о которых не была опровергнута правительством, вызывают тревогу. Она напоминает, что в соответствии со статьей 10 Пакта и правилами 1, 24, 27 и 118 Правил Нельсона Манделы все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, в том числе на те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе. Кроме того, правило 22 Правил Нельсона Манделы гарантирует право каждого заключенного на качественную пищу и питьевую воду. Рабочая группа выражает свою озабоченность в связи с неопровергнутыми утверждениями источника о том, что у г-на Авах нет ни еды, ни питьевой воды, кроме той, что он получает от внешних доноров, таких как неправительственные организации.

92. Данное мнение касается только задержания и содержания г-на Авах под стражей в Камеруне и принимается без ущерба для вопроса о создании или статусе территории Амбазония.

93. Наконец, Рабочая группа приветствует идею визита в Камерун для оказания помощи правительству в решении проблемы произвольного лишения свободы. 24 января 2017 года Рабочая группа направила правительству письменный запрос о посещении страны, и в случае положительного ответа у нее появилась бы возможность впервые организовать поездку в Камерун. Поскольку Камерун является действующим членом Совета по правам человека, его правительству рекомендуется направить Рабочей группе приглашение посетить страну. Рабочая группа напоминает, что 15 сентября 2014 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур, и приветствует положительный ответ правительства на запрос о посещении страны.

Решение

94. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Томаса Аваха-младшего носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 3, 8, 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II и III.

95. Рабочая группа просит правительство Камеруна безотлагательно принять необходимые меры с целью исправить положение г-на Аваха и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в частности с теми, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

96. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Аваха и предоставление ему права на получение возмещения ущерба, в частности в виде компенсации, в соответствии с международным правом.

97. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Аваха и принять соответствующие меры против лиц, ответственных за нарушение его прав.

98. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

99. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Авах освобожден, и если да, то когда именно;
- b) был ли возмещен ущерб, причиненный г-ну Аваху, в частности в виде компенсации;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Аваха, и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли на основании настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Камеруна в соответствие с его обязательствами, вытекающими из международного права;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры ввиду настоящего мнения.

100. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

101. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

102. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения, принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁶.

[Принято 27 марта 2023 года]

²⁶ Резолюция [51/8](#) Совета по правам человека, пп. 6 и 9.